

Глава Greenmaple была частью Greenvoid Hall. Гу Циньинь был не только главным гением главы Greenmaple, но и тем, кто стоял на вершине всех десяти тысяч членов Greenvoid Hall.

"Bay!"

"Наш лучший гений здесь, чтобы сражаться!"

"Ему тоже всего пятнадцать. Говорят, что через три года он присоединится к Небесной Ветви и станет одним из столпов секты!"

Многие ученики Главы Гринмапла смотрели на него с горячей завистью и уважением. Хотя клан Гу не был особенно могущественным, Гу Циньинь был уверен, что в ближайшие годы он сможет добиться известности. Тяньмин проводил его взглядом и вспомнил Юйвэнь Шэнчэна. Он был примерно того же возраста, что и злополучный отпрыск Юйвэнь, и такой же гордый. Такой человек действовал, не задумываясь о последствиях, и был непредсказуем во всех смыслах этого слова.

"Есть ли у вас кто-то, кто отвык от материнского молока?" спросил Тяньмин. Он хотел иметь дело с кем-то, кто не будет закатывать истерики и звать родителей, чтобы они пришли отомстить за него.

"Ты смеешь унижать меня? Тебе что, жизнь надоела? Ты всего лишь небесный святой, хотя тебе уже за двадцать. Такой мусор, как ты, в одиночку понизит уровень нашей секты!" сказал Гу Циньинь, приближаясь с холодным взглядом. Он действительно не стеснялся в выражениях, и даже Тяньмин почувствовал себя немного уязвленным этим замечанием.

Казалось, Гу Циньинь был уверен в себе. Ведь он был молод и талантлив, и, возможно, достигнет стадии Самсары, когда ему будет столько же лет, сколько Сюаньюань Сиси. Не говоря уже о том, что все члены Главы Гринмапл тоже были уверены в нем.

"Гу Циньинь, без сомнения, самый могущественный дьякон Главы Зеленой Кобылы. По силе он уступает только своей старшей сестре, а ведь ему всего пятнадцать лет!"

Пока другие хвалили его, Гу Циньинь без предупреждения ворвался в дом, чтобы отомстить за Сюаньюань Сиси. Внезапно позади него раздался резкий звук. Тяньмин заметил, что это был огромный зеленый шершень. Это был связанный жизнью зверь с сотней звезд, относящийся к типу маток, что делало его одним из лучших образцов святых зверей.

Его называли Скорбно-зеленым шершнем, и он был зверем двойного типа - ветра и яда. Кроме того, он обладал уникальным свойством вызывать звуковое смятение: хлопанье его крыльев напоминало горестный вой, способный привести душу в состояние депрессии. Тем не менее, против Тяньмина это было совершенно бесполезно. Более страшной частью шершня были тысячи маленьких зеленых шершней, которые вылетали из его пасти. Каждый из них казался бронированным и покрытым лезвиями. Они выпустили свои жала, взмывая к Тяньмину.

"Умри, мусор!" Гу Циньинь ухмыльнулся. Любой, кто отравится его животворящим зверем,

будет парализован навсегда. Как только он заговорил, он достал свое звериное оружие - зеленоватые костяные пики. Их было два, каждый такой же острый, как и другой, с девятью святыми небесными узорами. Если бы их было больше, то это были бы артефакты беды, а не святыне артефакты.

Он применил свое искусство эмпирейского ранга, Мантру Удар Души. Эта атака заставила других учеников отступить, опасаясь попасть под удар, но Тяньмин, увидев это, не выглядел ничуть ошеломленным. Рядом с ним появились два оживших зверя, птица и кошка. Тяньмин предоставил им разбираться с шершнями, а не стал действовать сам: жарить насекомых для еды было специализацией Ин Хуо.

"Выглядит аппетитно". Ин Хуо использовал Инфермальную Дымку и бросился в атаку. С Непобедимым Мечом Ки и пламенем, разлетающимся во все стороны, маленьким шершням было некуда бежать. Внезапно черная кошка атаковала саму мачеху грозным пейзажем Девятикратного Хаоса.

Пока двое прикрывали его, Тяньмин появился перед Гу Циньинь. "Посмотри сюда."

"Посмотри на свою маму!" выругался Гу Циньинь. Он в жизни не видел такого безрассудного человека. Его костяная пика вошла в него вместе с техникой, которую он выполнил, в результате чего раздался пронзительный звук, когда она прорезала воздух, и это также имело эффект повреждения души. Это должно было заставить Тяньмина поморщиться от боли и ослабнуть.

Однако Тяньмин лишь улыбнулся. Он схватил один из шипов левой рукой, чем поверг Гу Циньинь в шок. "Ты слишком слаб", - сказал он, затем вызвал меч Девяти Ян правой рукой и пронзил костяной шип силой меча Мириад Разрушений.

"Аааааа!" закричал Гу Циньинь, когда его рука начала кровоточить. Что касается другой руки, Тяньмин вывернул ее и пронзил его своим костяным пикой, сыграв еще одну какофоническую ноту, используя в качестве инструмента свои голосовые связки. Вслед за этим он нанес удар мечом Девяти Ян по другому бедру.

"Сестра!" воскликнул Гу Циньинь, заливаясь слезами. Кровь капала с его стоящего на коленях тела.

"Вставай. Я не твой шурин, так что не нужно быть таким вежливым", - сказал Тяньмин.

Рядом с ним шершень упал и дергался, страдая от полученных ударов. Еще страшнее было то, что рой зеленых шершней упал на землю, весь обуглился и был с удовольствием съеден птицей. Она клевала их с такой силой, что проделывала в земле дыры. От этого зрелища все замерло в полной тишине. Как могло случиться, что святой третьего уровня эмпирея был побежден небесным святым, даже не сумев оказать сопротивления?

"Он победил кого-то на три уровня выше себя, не так ли? Того, кто может быть будущим учеником Небесной Ветви!" "Он что, монстр, который скрывает свою силу?"

"Он никак не может ее скрывать! Его тело небесного святого хорошо видно!"

Никто здесь не знал ни о Клане Святого Ли, ни о Первобытных Зверях Хаоса, поэтому они пытались найти объяснение его силе. Даже сам Гу Цинъюнь, казалось, не мог смириться со своим поражением. Ему было трудно даже подняться на ноги, так как его ноги все еще кровоточили.

"Цинъюнь!" Гу Цинъюэ помогла вытащить шипы из его ноги. Казалось, она переживала это гораздо хуже, чем Сюаньюань Сиси.

"Сестра, я не уверен в своем поражении!" - сказал он.

Гу Цинъюэ помогла ему подняться и посмотрела на Тяньмина, отчего тот почувствовал смертельный озноб.

"Он оправится от этого за несколько дней. Зачем тебе понадобилось так на меня смотреть?" спросил Тяньмин.

"Нет, не нужно". Хотя она и говорила так, она все еще была главой Главы Зеленой Кобылы, и намного сильнее, чем Гу Цинъюнь.

"Ты выглядишь так, будто собираешься меня убить".

"Ты слишком много думаешь".

"Я действительно не выношу таких людей, как вы, ребята. После победы над молодым, старые лают на мое дерево. Неужели вы не можете быть немного изобретательнее? Я не выбирал сражаться с ним. Я говорил вам, что нужно найти кого-то без прошлого, чтобы сразиться со мной, но нет, вам пришлось выбрать его". Тяньмин хотел держаться в тени. Когда он увидел здесь Сюаньюань Сиси, он уже хотел уходить, но его остановили, а потом он узнал, что Гу Цинъюэ была вертолетчицей после победы над младшим братом. Он мог поклясться, что видел глаза своего потенциального убийцы.

"Ты слишком много говоришь", - сказала она. "Хорошо, я буду молчать. Тем не менее, я смогу присоединиться к Dragonmight, как и обещал, верно?"

"Да." Она бросила ему золотую эмблему с надписью "Фракция Могущества Дракона". Каждый штрих в словах изображал божественного дракона. На противоположной стороне эмблемы было слово "дьякон". С этой эмблемой Тяньмин мог войти в Старую Тропу Глубокой Звезды на два часа, что вдвое больше, чем раньше.

"Могу ли я попросить тебя дать ей эмблему ученика? Она тоже хочет вступить в Dragonmight", - сказал Тяньмин, указывая на Линь Сяосяо.

"Я тоже хочу стать дьяконом", - ни с того ни с сего сказала Линь Сяосяо.

"Ты уверена?"

"Я попробую".

"Шеф, вы дадите ей шанс?" Тяньмин не обращал внимания на то, как она его ненавидит.

"Конечно. Кто будет ее проверять?" сказала Гу Цинъяо. Все знали, что она была несчастна и кипела из-за Тяньмина, как и Сюаньюань Сиси.

"Позволь мне!" сказал мужчина-ученик, который также был эмпирейским святым третьего уровня. Он говорил очень холодно, как будто хотел отомстить Тяньмину, используя Линь Сяосяо, чтобы завоевать расположение Гу Цинъяо. Тяньмин понял это сразу же, как только увидел. Это был простой случай использования человека в качестве ступеньки, чтобы подняться выше. Что ж, побои покажут ему его место.

Если бы я встретился с Сюаньюань Сю, как сейчас, мне бы не понадобилась помощь отца, подумал Тяньмин. Гу Цинъяо был сильнее Сюаньюань Сюя, в конце концов. Другими словами, я пришел в правильное место. Я бы ни за что не смог стать таким сильным, если бы остался в Теократии.

Ключом к этому был Путь Старой Глубокой Звезды. Тяньмин должен был увеличить время тренировок на нем.

.....

Линь Сяосяо была эмпирейской святой второго уровня, и Тяньмин впервые видел, как она сражается. На этот раз там была и Кровавая Душа Большеглазого Дракона. Ее связанный жизнью зверь сильно контрастировал с ее внешностью: она выглядела просто мрачной и задумчивой девушкой, а ее связанный жизнью зверь был самым диким из зверей. Привязанный к жизни зверь ее противника, с другой стороны, был мускулистым козлом на уровень выше их, но по сравнению с драконом он казался карликом.

Вскоре две стороны сцепились.

"Какая мощь!" сказал Тяньмин, внимательно наблюдая за происходящим. Он не имел в виду Линь Сяосяо, которая сражалась с помощью алебарды и лука. Она выпускала стрелы, сидя на спине своего зверя, как фея. Выпущенные ею стрелы цвета крови были быстры, как молния, и казались смертельными. Однако в центре внимания был ее зверь с его дикими когтями, клыками, крыльями и головой дракона. Это была машина, созданная для кровавой бойни, и она сражалась без усталости, не говоря уже о ее мощных способностях.

Он использовал сеть из молний кровавого цвета, чтобы обездвижить своих врагов. Чем сильнее враги сопротивлялись, тем сильнее она разрывала их, и в итоге они терпели поражение. Линь

Сяосяо победила, хотя это было не так просто, как казалось Тяньмину. Она также не сражалась с таким сильным человеком, как Гу Циньинь, но сила ее связанного жизнью зверя была очевидна.

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2989829>